

Судья вздохнул и поднялся:

— Ваша команда бьет штрафные... Замена игрока: двенадцатый номер покидает площадку.

Игроки переглянулись. В классе помимо пяти основных игроков было всего двое запасных. Но те двое ни разу не выходили на паркет, да и на обычные тренировки их почти не звали.

Их поражение и так было предопределено. А с уходом Цзян Хуая они не просто проиграют, а проиграют с разгромным, позорным счетом. Их буквально размажут по площадке.

Чжао Тяньцин уперся руками в бока, ненадолго опустил голову и вдруг произнес:

— Староста, раз Цзян Хуай уходит, то и я сойду... Выпускай двоих запасных. Все равно проиграем, а раз эти гады играют так мерзко, доиграем кое-как, лишь бы настроение себе не портить.

Игру временно приостановили.

— Нельзя! Ты что, шутишь? — у Сюй Вэньяна разболелась голова. — Если и ты уйдешь, как наш класс будет играть?

Он окинул взглядом трибуны. Сегодня проходили всего два матча, и этот овертайм был последним перед дневным финалом. Зрителей собралось очень много. Сюй Вэньян смутно догадывался, о чем думал тот спортсмен из Девятого класса... Он просто хотел унижить их класс на глазах у всей школы.

— Ты хотя бы сможешь удержать позицию. А если выпустить двоих запасных, как нам вообще бороться? — Сюй Вэньян вздохнул. — Защищать честь класса уже не просят, но нужно хотя бы проиграть достойно.

Иначе трое обычных парней плюс двое неопытных запасных против соперников уровня сборной школы... Это будет полное избиение, и от их репутации не останется и следа.

Чжао Тяньцина раздирала злость, и он не сдержался:

— Да они побеждают абсолютно безрассудно и без стыда, а мы, проигрывая, должны думать, как бы сохранить лицо? Сюй Вэньян, о чем ты вообще думаешь?

Сюй Вэньяну нечего было ответить.

— Я заменю Цзян Хуая.

Опершись рукой о перила, парень легко перемахнул через ограждение первого ряда трибуны. Сняв тяжелую куртку, он бросил ее на сиденье рядом с Цзян Хуаем и серьезно сказал:

— В своей школе я тоже играю за сборную.

Цзян Хуай, пивший в этот момент воду, чуть не поперхнулся.

Он обернулся и с изумлением спросил:

— Черт, ты когда пришел?

Цинь Юйхэ с полуулыбкой ответил:

— Я же, блин, отправлял тебе сообщение! Ты мне еще ответил «оу». Ты что, при падении мозга отшиб?

— Отвали, — Цзян Хуай сделал еще глоток. — Я просто тебя не заметил.

Цинь Юйхэ хотел было ляпнуть: «Ты, блин, все глаза проглядел на своего парня, куда уж тебе заметить твоего папочку», но промолчал. Вместо этого он хлопнул Цзян Хуая по затылку:

— В матче твой папочка подменит тебя. А твой парень пусть ответит тебя в медпункт.

Цинь Юйхэ казалось, что он не сказал ничего такого, но почему-то все игроки вокруг внезапно умолкли.

Наступила тишина.

Спустя секунду Цянь Ли выдохнул, озвучив общую мысль:

— Парня?

Цзян Хуай: «...»

— Друга-парня, — с невозмутимым лицом Цзян Хуай поднялся на одной ноге, со скрипом сжал пустую пластиковую бутылку в плоский блинчик и швырнул ее в мусорку у края площадки. — Это мой друг, учится за границей, с китайским у него не очень.

Цинь Юйхэ, проживший в Китае лет до четырнадцати-пятнадцати: «...»

Цинь Юйхэ виновато почесал нос и сменил тему:

— В общем... я тебя заменю. Поверь, я тоже неплохо играю.

— Одной замены для победы не хватит.

Бо Цзянь подошел ближе и тихо произнес:

— Возьмете меня в овертайм?

Цзян Хуай резко поднял голову:

— Бо Цзянь?!

Остальные обомлели:

— Председатель?

Бо Цзянь остановился рядом с Цзян Хуаем и с улыбкой сказал:

— Я выйду на замену Цзян Хуая. А если этот учащийся уверен в своих силах и гарантирует победу, пусть заменит еще одного игрока.

Под «этим учащимся» подразумевался Цинь Юйхэ.

Сюй Вэньян растерялся:

— Председатель, ты серьезно?

Любой, кто хоть немного знал Бо Цзяня, помнил: председатель Бо, помимо дел студенческого совета, не участвовал ни в классных выборах, ни в школьных мероприятиях.

Бо Цзянь поднял взгляд:

— Разумеется, я не шучу.

— Но... — Сюй Вэньян сомневался. — Тот парень ведь не из нашей школы? Разве в школьном турнире по баскетболу разрешено привлекать легионеров?

Бо Цзянь мягко ответил:

— Не разрешено. Значит, это нарушит правила.

Сюй Вэньян опешил. Намеренно нарушить правила? И эти слова произнес Бо Цзянь?!

Бо Цзянь слегка приподнял подбородок, скользнув взглядом в сторону зоны отдыха Девятого класса, и тихо ухмыльнулся:

— Нарушение не имеет значения, главное — победить. Разве Девятый класс думает не так?

Цинь Юйхэ чуть прищурился и холодно усмехнулся:

— А ты прав.

Команда Второго класса состояла из двоих Альф и троих Бет.

Цзян Хуай и Цянь Ли были Альфами, остальные трое — Бетами.

Изначально Цинь Юйхэ должен был заменить того парня-Бету, которого Цзян Хуай знал хуже всего. Однако Сюй Вэньян сам предложил уступить место Цинь Юйхэ, а сам пошел сопроводить Цзян Хуая в медпункт.

И вот теперь Цзян Хуай вместе со старостой сидели в медпункте и переглядывались.

Цзян Хуай нагнулся, подвернул штанину и приложил пакет со льдом, выданный школьным врачом, к лодыжке.

Сюй Вэньян молча наблюдал за тем, как Цзян Хуай держит лед. Врач сказал, что травма не слишком тяжелая: нужен покой, поменьше нагрузок — и через одну-две недели всё полностью заживет.

Он вздохнул:

— Не думал, что встречаются такие люди.

— Вполне обычное дело, — Цзян Хуай оставался спокоен. Поправив пакет со льдом, он откинулся на спинку стула и усмехнулся: — Идиотов всегда хватает.

Сюй Вэньян и хмыкнул, и снова вздохнул:

— Нога все еще болит?

— Болеть-то болит, но ничего страшного, — Цзян Хуай посмотрел на лодыжку. — Закончу

охлаждать и смогу идти сам. Возвращайся.

Цзян Хуай чувствовал небольшое сожаление. Он знал, что с физической формой у Бо Цзяня все в порядке, но никогда не видел, чтобы тот участвовал в подобных спортивных состязаниях. У Бо Цзяня была точно такая же привычка, как и у него — держаться подальше от коллективных мероприятий.

Когда Бо Цзянь предложил заменить его, Цзян Хуай хотел остаться у площадки и посмотреть, как тот играет... Но, наверное, председатель Бо просто испугался, что его парень увидит, как он нубит и проигрывает, поэтому силком отправил его в медпункт.

Цзян Хуай подопер голову рукой и подумал: «Даже если председатель Бо играет паршиво, я не стану над ним смеяться».

Ну, скорее всего.

Он ведь парень с развитым самоконтролем.

— Я подожду тебя, — Сюй Вэньян почесал затылок. — Овертайм длится всего пять минут, вернусь туда — делать все равно нечего.

Цзян Хуай лениво прислонился к мягкой подушке спинки:

— Как хочешь, если не скучно.

Сюй Вэньян улыбнулся. Наставшись в телефон, он по привычке открыл чат класса.

И как раз в этот момент проскочило сообщение:

«Победили!!!»

«Черт возьми, наш класс победил!!»

На школьном форуме мгновенно набрал популярность новый пост — за полчаса он набрал почти тысячу ответов.

Заголовок: «Овертайм! Второй класс против Девятого!!»

Сегодня была среда, занятий у всей школы не было, поэтому этот короткий овертайм длиной всего в несколько минут ребята из кружка беспилотников полностью сняли в высоком разрешении на квадрокоптер.

Игроки Второго класса были в черной форме с белыми номерами, а Девятого — в белой с черными.

Все последние дни на школьном форуме не утихали обсуждения вероятного чемпиона школьного турнира по баскетболу. После полуфиналов в официальном голосовании спортивного отдела студенческого совета Девятый класс второго года обучения лидировал с 31,8% голосов. А Второй класс того же года занимал лишь четвертое место с 9,1%.

Видео начинается с того, что табло в зале уже отсчитало 32 секунды.

Запись велась с тридцать второй секунды матча.

Оставалось четыре минуты двадцать восемь секунд.

К этой четырёхминутной записи в комментариях стоял популярный ответ:

«Это были самые долгие четыре минуты и двадцать восемь секунд в моей жизни».

За эти четыре минуты двадцать восемь секунд игроки в черной форме под номерами двенадцать и пятнадцать в общей сложности нарушили правила шесть раз.

В школьном турнире по баскетболу действовало правило: игрок дисквалифицируется после пяти фолов. Но это касалось стандартного матча из четырех четвертей длительностью в 40 минут. Для короткого пятиминутного овертайма, выделенного школой ради экономии времени, подобный лимит не предусматривался.

Считая до пяти фолов, двенадцатый номер нарушил правила четыре раза, а пятнадцатый — дважды.

Девятый класс пробил шесть штрафных.

Каждое нарушение игроков в черной форме представляло собой умышленный столкновительный фол в атаке или грубую блокировку в защите.

И каждый раз фолили на одном и том же игроке в белой форме — под девятым номером.

В последнем эпизоде двенадцатый номер Второго класса преднамеренно врезался в соперника с мячом.

Чжан Лин грохнулся на паркет, ободрав колено до крови. Игрок в черной форме с белым двенадцатым номером хаотично сбросил мяч партнеру по команде, слегка опустил голову и с довольной ухмылкой произнес:

— Четвертое нарушение. Извини.

Чжан Лин толком не знал Бо Цзяня. Все его представление о Бо Цзяне складывалось исключительно из регулярных школьных похвал: такой-то отлично учится, такой-то снова выиграл награду и принес честь школе.

Он въелся в Бо Цзяня пристальным, полным ненависти взглядом.

<http://bllate.org/book/18377/1766638>